
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Сильные женщины
ИЗМЕНУ
не прощают!

Елена Сергеева

Сильные женщины измену не прощают!

https://litres.ru/74266369
SelfPub; 2026

Аннотация

— Какая телка! Третий размер?

— Четвертый, — бахвально произносит мой муж и добавляет, кайфуя от каждого произнесенного дальше слова. — А как скачет на мне!

Замираю, ошарашенная от услышанных фраз, и так и остаюсь на полпути на улицу в предбаннике ресторана.

— Крутая, — с завистью в голосе тянет его собеседник. — Ты серьезно с ней или как?

— Пока менять не планирую, — констатирует негодяй и продолжает показывать, видимо, фотографии своей шлюхи.

— О, а это кто?

— Не пялься. Это жена, — обрывает резко.

— А у тебя и жена зачетная.

— У меня все зачетное, — бросает самодовольно гад, которого еще пару минут назад я считала своим любимым мужчиной, своим мужем, и добавляет насмешливо. — Но знаешь, она уже

выходит из строя, тюнинг, конечно, помогает, но это ненадолго. Старые только тачки котируются, а не жены.

— Может, мне ее отдашь?

Содержание

1 глава	5
2 глава	9
3 глава	13
4 глава	18
5 глава	24
6 глава	29
7 глава	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Сергеева
Сильные женщины измену не прощают!

1 глава

— Какая телка! Третий размер?

— Четвертый, — бахвально произносит мой муж и добавляет, кайфуя от каждого произнесенного дальше слова. — А как скачет на мне! А как минет делает!

Замираю, ошарашенная от услышанных фраз, и так и остаюсь на полпути на улицу в предбаннике ресторана.

— Крутая, — с завистью в голосе тянет его собеседник. — Ты серьезно с ней или как?

— Пока менять не планирую, — констатирует негодяй и продолжает показывать, видимо, фотографии своей шлюхи.

— О, а это кто?

— Не пялься. Это жена, — обрывает резко.

— А у тебя и жена зачетная.

— У меня все зачетное, — бросает самодовольно гад, которого еще пару минут назад я считала своим любимым мужчиной, своим мужем, и добавляет насмешливо. — Но знаешь, она уже выходит из строя, тюнинг, конечно, помогает,

но это ненадолго. Старые только тачки котируются, а не жены.

— Может, мне ее отдашь?

Вспыхиваю. Хочу немедленно вылететь на улицу и обоим выцарапать глаза, но чувствую на плече чью-то крепкую горячую ладонь.

Вздрагиваю, оборачиваюсь и смотрю в самые синие на свете глаза незнакомого молодого мужчины.

Он отрицательно качает головой, словно только что залез в мою разбитую обстоятельствами черепную коробку и прочитал все мысли.

Не знаю, откуда он взялся, слышал ли он весь разговор полностью, кто он вообще, черт возьми, что посчитал нужным вмешаться, но теперь, дав себе несколько секунд осмыслить произошедшее, понимаю, что он оказал мне бесценную услугу.

Нельзя действовать на эмоциях. Поспешишь – людей насмешишь, так вроде говорят.

Выдыхаю, продолжая, как загипнотизированная, смотреть в его притягивающие яркие глаза, и слышу продолжение диалога:

— Милену отдам на сегодня. По легенде она твоя подружка. Но только по легенде. Не лапай мою кису.

Услышанная информация, словно яд, расползается по венам и проникает в жизненно важные органы, и я понимаю, что надо сваливать отсюда.

— Пропустите, — выдыхаю сдавленным голосом.

Я уже достаточно отравилась правдой, и теперь мне необходимо хотя бы несколько минут тишины и спокойствия, чтобы прийти в себя и выдержать этот корпоратив достойно.

Что делать дальше – я не загадываю, но гаду-мужу точно не поздоровится, когда мы доберемся домой. Я дама импульсивная, могу и сковородой случайно огреть на эмоциях, не боясь, что мне за это прилетит ответочка.

Холл, коридор, дверь с силуэтом дамы…

Буквально влетаю в уборную и смотрю на себя в зеркале, пытаясь найти подтверждение обидным словам мужам, что уже выхожу из строя.

Вглядываюсь в бледное, но красивое и ухоженное лицо, и не вижу даже признаков усталости!

Я реально зачетная и совсем не тюнинговая!

Уход, правильное питание и генетика творят чудеса. Я выгляжу минимум на десять лет моложе своего возраста.

Поправляю прическу и слышу приближающиеся голоса. Пересекаться с кем-либо, особенно со знакомыми, я еще не готова, и отправляюсь в кабинку.

Глупо, конечно, но сегодня у меня стресс, и мне позволительно вести себя не совсем разумно.

По стуку каблуков понимаю, что вошли двое.

— Милена, а твой – который толстый и низенький, или высокий, статный, с лысиной?

— Дура, что ли?! — летит с недовольством в голосе. —

Нет у него лысины. Только благородная седина.

— А чего ты тогда рядом с толстым вертишься?

Девушка понижает голос, словно чувствует, что и у стен есть уши, и произносит:

— Здесь его жена. Леня сказал не афишировать.

Не могу больше усидеть на месте и выхожу из укрытия.

2 глава

Не могу больше усидеть на месте и выхожу из укрытия.

Обе вздрагивают, шарахаются. Блондинка, думаю, сразу узнает меня и таращится, а подруга просто тупо хлопает коровьими ресницами.

— Он что, хорошо платит, что тебе нравится быть молью?! — произношу с вызовом.

После существенной паузы, видимо, из-за затупившего процессора в голове, который не может расшифровать вопрос, она сдается и спрашивает:

— Какой молью?

— Той, что не афишируют. Прячут в шкафу. Делают подружкой друга на время.

Она догоняет смысл произнесенных мной слов и вопит:

—Я не моль, а бабочка. Элитная. И у меня теперь квартира с видом на Неву, Порше и сумма с шестью нулями каждый месяц на карточку плюхается.

Вот, значит, куда мой ненаглядный спускает семейный бюджет.

— А взамен надо обслуживать мужика, годящегося в отцы и выполнять все его прихоти. В том числе сниматься на камеру, чтобы потом он мог хвастаться, как вещью. Хотя кто на что учился.

— Что?

— Кто-то учится делать минет за деньги, а кто-то впахивать и добиваться всего в жизни своими мозгами.

Не давая им прийти в себя, выхожу из дамской комнаты и, расправив вещи и подняв голову, дефилирую в зал с чувством превосходства.

Я сейчас очень отчетливо поняла, какая между нами пропасть. И если моего мужа привлекает безмозглое тело, то я разочарована в нем еще больше.

— Наташа! — слышу свое имя и оборачиваюсь.

— Я тебя обыскался.

Приподнимаю бровь. Как-то я не заметила.

— Это ты пропал, — выдаю мужу правду, которая заставила меня пойти на его поиски и узнать крышесносные новости.

Подмигивает.

— Соскучилась?

Смотрю на все еще красивое лицо Леонида и словно вижу его другими глазами. Отвращение, что сменило все ранее бушевавшие во мне чувства, стерло всю его привлекательность для меня.

Не успеваю ответить, как к нам семенит коза, на которую он меня сменил, и не понимает те знаки, что подает мой благоверный, чтобы она не подходила.

— Миленочка, ты Мишу потеряла? — дает подсказку предатель, когда другого способа спасти ситуацию уже не остается.

В светлых глазах напротив пустота.

Ей бы кивнуть, развернуться и уйти, но для нее это слишком сложная задача, и она стоит и не собирается менять дислокацию.

И на эту он меня променял?

Рукалицо.

Хочу уйти сама, потому как третьей лишней, даже стоя в зале, быть не желаю, но неожиданно, скорее всего, разомкнувшиеся провода срабатывают, и она заговаривает, вот только не соглашается, а довольно громко выдает:

— Котик, я устала скрывать, что мы вместе.

Чувствую, мы привлекаем внимание рядом стоящих гостей. Скандалы и шокирующие выходки всегда вызывают внимание толпы, но мне точно не хочется быть звездой сегодняшнего шоу в роли рогатой жены.

Но что делать?

Стою по-прежнему с расправленными плечами и еще выше поднимаю голову, пока соображаю, как дальше реагировать.

Устраивать сцену и еще больше привлекать внимание?

Позорно делать вид дуры, не понимающей очевидного?

Оба варианта меня не вдохновляют.

Не зная, чего еще ждать в этот вечер, сотканный из одних неприятных сюрпризов, провожу взглядом по залу и неожиданно встречаю глаза мужчины, случайно оказавшимся недавно свидетелем моего позора, и понимаю, что он це-

ленаправленно приближается к нам.

Что он задумал?

Поскольку один раз он уже помог, то, наверное, и сейчас идет не опозорить.

Почему-то хочется верить в лучшее.

Мужчина подходит к нашей троице и, нагло смотря прямо на моего мужа, бросает, а не спрашивает:

— Я украду у вас на танец вашу прекрасную женщину.

3 глава

— Я украду у вас на танец вашу прекрасную женщину.

Первые несколько секунд Леонид смотрит на мужчину ошарашенными глазами, а потом, придя в себя, гремит и бесстыже тянет за руку к себе свою куклу:

— Она ни с кем не танцует.

— Но…— растерянно начинает нахалка и замолкает, только почувствовав устремленный на нее гневный взгляд своего любовника.

— Я имею в виду Наташу.

Я почти не удивлена, этот мужчина сегодня мой ангел-хранитель. Единственное, что смущает – откуда он знает мое имя. А вот у мужа челюсть с треском падает на пол. Он даже не мог предположить, что из нас двоих могут предпочесть старую жену молодой шлюхе.

Прихожу в себя раньше Леонида и, решив, что я взрослая девочка и не нуждаюсь ни в чьем разрешении, кладу пальчики в протянутую ладонь спасителя сегодняшнего вечера и позволяю увести себя танцевать.

А что?!

Все равно совсем недавно я хотела сбежать. А скандал уже устроила эта мелкая дрянь.

— Спасибо, — первое, что произношу незнакомцу, когда мы отходим от любовников. — Еще раз.

— Пожалуйста, — отвечает он, слегка приподнимая уголки губ. — Меня зовут Александр.

Ох, это выглядит как-то совсем не так, как хочется. Я не переходящее красное знамя, но…

Насолить мужу очень хочется.

Ладно, пусть думает что хочет. Один танец – и я исчезну из его жизни.

Позволяю себя приобнять и утащить вглубь гостей.

Приятная музыка, приятные покачивания в объятьях, прямо сказать, очень привлекательного молодого мужчины и… я прихожу в себя и решаю, что завтра же отправлюсь к лучшему юристу в городе и подам на развод.

Веронике пятнадцать, она уже большая девочка, чтобы все понимать и анализировать. А я, как мать, просто обязана показать ей, что женщина никогда не должна терять достоинство и никогда не прощать мужчину, посмевшего осквернить ее чувства, их семью. Такие не исправляются. Это диагноз. А сильные женщины измену не прощают.

Пусть запомнит это на всю жизнь. Не хочу, чтобы кто-то потом вытирал об нее ноги.

Чувствую, что мне пора покидать это незабываемое мероприятие и отстраняюсь.

— В чем дело?

— Я хочу уехать.

— Хорошо. Поехали.

Поднимаю на Александра глаза и железобетонно добав-

ляю:

— Одна. Домой.

Кивает:

— Принял.

Еще внимательнее смотрю в глаза своему спасителю.

Это, наверное, у меня в голове теперь одни неправильные мысли, так что я думаю о людях хуже, чем они есть, оттого что самый родной человек сегодня бесконечно разочаровал.

Ну да…

Какие виды может иметь на сорокалетнюю женщину молодой мужчина?!

Где мои мозги?!

Ему не больше тридцати, точно. Да и выглядит он так, что девки на него, наверное, штабелями вешаются. Высокий, подтянутый. Под приталенной рубашкой, уверена, скрывается груда мышц. А его утягивающий синий взгляд, в котором хочется утонуть… Одним словом – горе бабам.

Дура.

Киваю и направляюсь в сторону выхода. Александр идет за мной. Чувствую.

В гардеробе он забирает мое пальто у дамы, отсиживающей там свое рабочее время, и помогает надеть мне его.

Еще одна приятная мелочь.

Губы сами собой приподнимаются. Отношение к человеку складывается как раз из таких вот мелочей.

Застегиваю пуговицы, смотря как красавчик забирает

свое пальто, и вздрагиваю от до боли знакомого голоса, ворвавшегося в приятную тишину помещения.

— Наталья!

Нехотя оборачиваюсь и твердо смотрю в глаза разъяренного мужа.

— Что ты такое творишь?

Приподнимаю бровь:

— Я? Ты о чем? Я собираюсь домой.

— С ним? — швыряет Леонид и таранит мнимого соперника взглядом.

Вздергиваю подбородок. Мне нравится сложившаяся ситуация. Пусть негодяй хоть недолго почуствует себя в моей шкуре.

— А что? — отвечаю вопросом на вопрос.

Александр сразу приближается, показывая всем своим видом, что готов меня защищать, но я взглядом прошу его не вмешиваться.

—Ты решила сделать из меня посмешище?! Я вообще-то твой муж! — гремит, сотрясая воздух, но меня этим не испугать.

— Ты только сейчас об этом вспомнил?

Сдвигает брови на переносице и с видом невинной жертвы вопрошает:

— О чем ты?

— Не делай вид, что не понимаешь. Тебе это не идет.

Поскольку он делает козью морду, я не вижу смысла хо-

дить вокруг да около и в глаза заявляю:

— Твоя молодая шлюха заявила во всеуслышание, что устала скрывать, что вы вместе. А твоя старая жена заявляет, что терпеть этого не намерена.

Понимая, что на этом я хочу завершить бессмысленный и утомительный диалог, поворачиваюсь к своему спасителю и произношу:

— Поехали.

4 глава

Понимая, что на этом я хочу завершить бессмысленный и утомительный диалог, поворачиваюсь к своему спасителю и произношу:

— Поехали.

Краем глаза вижу, что красавчик Саша кивает и с видом, что ему достался ценный приз, направляется за мной. Сейчас для меня это сродни реанимации, ведь мое достоинство безжалостно растоптал муж, но…

Выхожу на улицу и первым делом глубоко вдыхаю прохладный отрезвляющий воздух. Чтобы насолить мужу, я, конечно, ляпнула то, что не собираюсь делать, а теперь надо как-то безобидно выкручиваться из создавшейся ситуации, ведь я реально хочу поехать одна домой и при этом никак не обидеть молодого человека, пришедшего сегодня на помощь несколько раз.

— Александр, — начинаю я и осекаюсь, поскольку едва взглянув в его синие глаза, теряю все приготовленные слова.

— Наталья, — подхватывает он. — Я доставлю вас до дома в лучшем виде.

Никаких сомнений, что это так и будет, не возникает, и я киваю.

— Тогда пойдем. Машина за углом на парковке.

Киваю и, чувствуя себя немного сумасшедшей, принимаю

предложенную руку и, опершись о нее, позволяю себя увести.

Машина у красавчика оказывается под стать. Новая, мощная, спортивная. Говорящая, что он любит скорость и драйв.

Александр открывает дверь и я, садясь внутрь, с любопытством рассматриваю салон.

Мне, привыкшей к классике, все очень необычно и интересно.

Мужчина запускает мотор и оборачивается ко мне.

— Любишь скорость?

Теряюсь. Никогда не спрашивала себя об этом и никогда, собственно, не проверяла. Я человек городской, правильный, и не нарушаю скоростной режим, а в городе одни ограничения.

Пожимаю плечами.

— Хочешь проверить?

Смотрю на спасителя с сомнением:

— Ты любитель собирать штрафы?

Усмехается, и его губы ползут к ушам.

— Нет. Я законопослушный гражданин, и если нарушаю, то предельно допустимо.

— Это как?

— Если положено шестьдесят, то не превышаю семьдесят девять.

Он сдвигает машину с места и поворачивает в правильную сторону.

Смотрю с подозрением.

— Я не называла адрес.

— А мне и не надо. Я знаю его, — отвечает уверенно.

Таращусь на него. Он не перестает меня удивлять.

— Откуда?

— Я не первый раз сегодня тебя увидел.

Александр вроде и ответил, но ничего не ответил.

— Не запутывай меня еще больше.

— Хорошо. Я был в числе приглашенных у тебя в гостях в декабре прошлого года.

Час от часу не легче.

Я помню прием для узкого круга гостей, который мы устраивали тогда. Это были в основном деловые партнеры. А его не помню.

— Ты занимаешься строительным бизнесом?

Кивает.

Молчим какое-то время, а потом он снова спрашивает:

— Так будем проверять, любишь ли ты скорость?

Бросаю взгляд на часы на запястье и соглашаюсь:

— Будем.

А что?!

День сегодня сумасшедший, так что это вполне его логическое завершение. К тому же в пустой одинокой квартире, напичканной воспоминаниями, я буду только расстраиваться и накручивать себя.

Он улыбается так, словно на его улице рассыпался грузо-

вик со сладостями, и я не могу не улыбнуться вместе с ним.

Вот только когда, проскочив город, он увозит меня на трассу М11, моя улыбка меркнет.

— Куда ты меня везешь?

— Это единственное место в городе, где можно законно разогнаться до ста тридцати.

— Но разворот?

— Не бойся. Я верну тебя домой через пару часов, а не увезу в Москву.

Смотрю в его глаза и… верю.

На спидометре почти сто сорок, но ощущение скорости не чувствуется, и только адреналин подскакивает от самого осознания, что мы несемся практически по пустой дороге куда-то в неизвестность.

Щеки краснеют, в глазах появляется азартный блеск… Наверное, я люблю скорость. Я давно не чувствовала себя так безбашенно.

Так что когда Александр, как и обещал, привозит меня к дому, возвращаться туда совсем не хочется.

— Может, еще по набережной пройдемся? — звучит манящий вопрос, и я смотрю на мужчину рядом с еще большим интересом.

Я настолько читаема, или он экстрасенс?!

Задумываюсь: а почему нет?

Дома, возможно, муж-изменщик, и я еще не готова с ним встречаться. Не хочу терять это классное состояние.

— Пойдем.

Его пальцы ловят мои, и обдает жаром. Аккуратно вытаскиваю их, улыбкой скрашивая свое действия, и молча заявляю: Ничего личного, только приятельская прогулка.

В темноте ночи, освещенной лишь фонарями и подсветкой здания, Нева кажется непривычно бездонно-черной, но не отпугивающей, а манящей.

Заколдованная ее бездной и очарованием собеседника, который не перестает меня поражать теперь уже своей начитанностью, нахожусь в каком-то трансе и неожиданно понимаю, что совсем забыла про мужа и его шлюху и почти не чувствую боли, что они мне причинили. Удивительно, но факт!

На душе спокойствие и решимость все изменить. А еще успокаивающее осознание того, что произошедшее не конец жизни, а начало новой.

Александр приводит меня к калитке моего дома и с надеждой заглядывает в глаза:

— Когда теперь увидимся.

Отмечаю, что он снова не спрашивает, а уточняет. Идет напролом.

Хорошее качество в бизнесе, но не в отношениях, по крайней мере, со мной. Это меня напрягает.

— Больше не увидимся, — констатирую Александру свое решение и, не глядя, открываю ключом калитку.

Да, он мне понравился, но я не собираюсь переходить с

плеча на плечо. Тем более доверие к мужчинам подорвано, несмотря на то, что я понимаю, что нельзя всех пускать под одну гребенку.

К тому же красавчик Саша лет на десять младше меня, и для меня это недопустимый минус для создания отношений. Не знаю, что это – комплекс или что-то иное, но в принципе и не важно. Это мое личное табу, и этим все сказано.

Александр физически отпускает меня, но держит взглядом. Чувствую его, но противостою и целенаправленно удаляюсь, где он все меньше и меньше действует на меня.

В лифте, откинувшись на металлическую стенку, задумчиво улыбаюсь.

Давно я не была так заполнена эмоциями. Положительными эмоциями, которые вытеснили из меня весь негатив. Невероятно…

Выхожу на своем этаже, автоматически открываю дверь и напарываюсь на злой взгляд мужа:

— Где ты была?

5 глава

— Где ты была?

— А это так важно? — бросаю равнодушно, одновременно снимая сапоги с усталых ног.

— Пять утра.

— Я в курсе.

— Наташа! — сотрясает он воздух, вкладывая в мое имя весь свой гнев.

— Леня! — повторяю его прием.

— Значит, так?!

Злюсь. Вот реально. Я только более-менее пришла в себя, а он провоцирует поднять со дна сознания мое плохое настроение.

— А как ты хочешь? Я же выхожу из строя, тюнинг, конечно, помогает, но это ненадолго. Старые только тачки котируются, а не жены.

— Подслушивала, значит, — звучит с нотками обвинения.

Круто Леня вообще переобулся. Изменял он, а вину хочет переложить на меня.

Завожусь:

— Не подслушивала, а услышала. К тому же твоя шлюха заявила о своих правах на тебя во всеуслышание. Так что это теперь достояние общественности.

— Я ее поправлю.

Равнодушно пожимаю плечами:

— Это не имеет значения.

Недоумевает:

— Почему?

Нахожу взгляд предателя и, смотря в глаза, чеканю каждую букву, чтобы больше не задавал глупых вопросов:

— Я подаю на развод.

— Нет!

— Да! — парирую я. — Это не обсуждается, и ты ничего не сможешь сделать.

— Давай поговорим спокойно, — взяв себя в руки, произносит вкрадчиво.

— А мы не спокойно говорим?

Проглатывает мой вопрос и начинает оправдываться:

— Послушай, я мужчина, мне нужен секс, а с тобой…

— Еще раз скажешь, что я не котируюсь – я за себя не ручаюсь, — холодно цежу сквозь зубы.

— Мне нужно было разнообразие.

— Очень за тебя рада. Теперь у тебя будет сколько хочешь разнообразия.

— Я люблю тебя, — заходит с другой стороны.

Усмехаюсь:

— Тех, кого любят, не предают.

— Это не предательство. Я тебя оберегал от всего. Случился форс-мажор.

— То есть самая большая проблема для тебя — это то, что я узнала, что ты завел шлюху, на которую спускаешь лям в месяц?!

Таращится огромными глазами.

— Какой лям?

— Обыкновенный. Деревянный.

— Да ты что! Это не правда, — звучит так, что я почти верю.

— Ну у любовницы своей уточни про расхождения. Она сказала, что ей на карту каждый месяц падает сумма с шестью нулями.

Выдыхает и бормочет:

— У Милены проблемы с арифметикой. Не парься.

Задевает.

— А я и не парюсь. Просто поражаюсь бессмысленному расточительству.

Прикладываю руки к голове. День сегодня нескончаемый, слишком эмоциональный и шокирующий, да и утомил меня Леня.

— Разговор закончен, — пытаюсь поставить точку. — Собирай вещи и переезжай. Надеюсь, у тебя хватит порядочности уйти самому, а не заставлять съезжать нас с Вероникой?!

— Вот ты подумала о дочери?! — снова цепляется неугомонный.

— Я да, а ты?! — искренне возмущаюсь. — Когда решился обесценить семью – ты много думал о дочери? Как ей бу-

дет больно!

— Я не сделал ей ничего плохого.

— Ну да. Просто предал ее мать. Разрушил ее семью.

— Рушишь семью ты, — чеканит он слова, как я недавно. — Я не собираюсь разводиться.

— А я не собираюсь терпеть мужа-изменщика, который притащил шлюху на корпоратив, чтобы сделать посмешищем жену.

С шумом засасывает воздух:

— Как с тобой сложно!

Поражаюсь цинизму и наглости мужа, прочувствовав их на собственной шкуре.

— А с тобой так легко!

Леонид вытаскивает из шкафа туфли, надевает их и, взяв мою сумочку, которую недавно я поставила на столик, вытряхивает из нее содержимое.

Возмущаюсь:

— Что ты делаешь?!

Молча забирает мои ключи и холодно бросает:

— Посиди и подумай, что ты творишь. Поговорим вечером.

— Я творю?! Ты издеваешься?!

Больше ничего не произнеся, он выходит из квартиры.

Вздрагиваю от захлопнувшейся двери, а потом слышу скрежет замка с той стороны.

Не может быть.

Срываюсь к двери. Дергаю ручку. Заперто.
Он что, совсем с ума сошел?!

6 глава

Срываюсь к двери. Дергаю ручку. Заперто.

Он что, совсем с ума сошел?!

Смотрю на экран мобильного. Шестой час.

Анализирую имеющиеся факты. Сейчас слишком рано для любого ответного действия. А еще я вымотана эмоционально и физически, и чтобы не истерить и принимать правильные, взвешенные решения, мне надо отдохнуть.

Отправляюсь в душ, пытаясь смыть с себя весь прилипший к телу негатив сегодняшнего корпоратива, после чего отправляюсь в спальню с желанием уснуть.

Утро начинается у меня далеко за двенадцать.

Запускаю ворчащую кофемашину, а сама вытаскиваю йогурт из холодильника и обдумываю дальнейшие свои действия.

Вообще существует два варианта. Позвонить в управляющую компанию и договориться вскрыть дверь, или связаться с свекровью и попросить ее вызволить меня.

Первый вариант отметаю, немного поразмышляв.

Просто потому, что говорить правду я не хочу, а придумывать, почему я случайно оказалась заперта и предпочитаю раскуроченную дверь вместо того, чтобы согласовывать мое вызволение с мужем, считаю унизительным.

В итоге выбираю из двух зол меньшее и звоню женщине, с

которой мы на протяжении долгих лет мужественно терпим друг друга.

— Инна Михайловна, здравствуйте, — начинаю я миролюбиво.

Хмыкает:

— Сегодня, наверное, снег пойдет.

Не спрашиваю, почему, потому как прекрасно поняла ее намек. Я правда ей нечасто звоню. Не доставляет мне удовольствия общаться с женщиной, считающей с нашего знакомства с Леней, что я недостойна ее прекрасного сыночка.

— Я звоню по делу.

— Я уже поняла, что ты никогда не позвонишь, чтобы узнать, как мое здоровье или настроение, — бубнит она и не замечает, что даже не поздоровалась со мной.

Пропускаю этот факт и продолжаю:

— Леня закрыл меня в квартире, а мне нужно срочно уехать.

— Куда?

— Куда-нибудь подальше от вашего сына и не возвращаться, — честно озвучиваю ей, очень надеясь, что ей понравится эта перспектива, и она временно встанет на мою сторону.

— Причина?

— Ваш хороший мальчик нашел еще более плохую девочку, чем я. Я не собираюсь терпеть измену.

— Так это ты сама виновата.

— Я?

Просто офигеваю. Что бы ни сделал он – виновата я?!

— Хорошим женам не изменяют.

Ну да. Что еще я могла от нее ждать!

Впрочем, мне все равно, что она обо мне думает, главное, чтобы сделала то, что нужно.

— Так вы придете?

— Да.

Вот и отлично.

— Жду вас, — вежливо отвечаю старой мегере и разъединяюсь.

После экспресс-завтрака на бегу иду собирать вещи.

Хорошо, что переезжать мне есть куда. Одно время мы вкладывали средства в недвижимость и скупили несколько квартир в процессе строительства.

Выкатив пять чемоданов в коридор, смотрю на часы.

Свекровь живет в пятнадцати минутах от нашего дома и вот-вот должна прийти.

Буквально через пару минут слышу щелчок замка и направляюсь в коридор.

Встречаюсь с маленькими хитрыми глазками на круглом ухоженном лице и произношу.

— Спасибо, что пришли.

Снова игнорируя элементарную вежливость, констатирует, пробежавшись взглядом по моим чемоданам:

— Ты весь дом решила вывезти?

Смешно.

Вещей в нашей четырехкомнатной квартире столько, что и в десяти чемоданах не увезти, но ей же нужно меня задеть.

— Это только мои личные вещи, — бросаю ей.

Она все равно смотрит с недоверием, но устраивать досмотр я ей не позволю.

Молча надеваю сапоги, пальто и начинаю вывозить свое добро на лестничную площадку, естественно, не дождавшись помощи любимой свекрови. Хотя ведь это в ее интересах, чтобы от меня скорее след простыл.

Расправившись с последним, беру сумочку и, посмотрев в глаза стоящей на пороге женщины, бросаю:

— Счастливо оставаться. Надеюсь, выбор Лени вы скоро увидите. И да, потом, когда она вам не понравится, не пытайтесь меня вернуть, не поможет.

— Какая ты наглая, Наташка, — швыряет она мне и захлопывает дверь.

Нажимаю на кнопку лифта и одновременно отвечаю на входящий:

— Слушаю.

— Привет.

— Кто это?! — спрашиваю, хотя прекрасно узнала, с кем разговариваю.

— Как коротка память у красивых женщин, — произносит вчерашний красавчик Саша.

Непроизвольно улыбаюсь. Он в своем репертуаре.

— А, подхалим.

Возражает:

— Поэт.

Настроения кокетничать нет, да и не хочу ему давать какую-то надежду, поэтому отвечаю довольно-таки холодно:

— Послушай, поэт. Я телефон тебе не давала, как и повода для продолжения общения.

— Влюбленный мужчина, чтобы услышать голос любимой женщины, сделает невозможное.

Закатываю глаза, пока меня никто не видит.

Он опять красноречив, но его подкаты не действуют на меня. Может, это возраст, может – мировоззрение.

Приехавший лифт привлекает внимание, и я, взглянув на ряд чемоданов, выставленных у лифта, неожиданно решаю воспользоваться ситуацией.

— Влюбленный мужчина, а ты где сейчас?

— Под твоими окнами.

Хмыкаю:

— Прекрасно. Мне нужна твоя помощь.

— Любой твой каприз.

Слышу по голосу, как он воодушевляется, чувствую, что поступаю неправильно, но убеждаю себя, что это повод еще раз поговорить и еще раз сказать «нет». Уверена, после второго «холодного душа» он отстанет. Современные мужчины не привыкли к отказам. Уверена, красавчику, чтобы барышня провела с ним вечер, уговаривать никого не надо. Все на

всё согласны.

— Поднимайся в третью парадную на седьмой этаж.

Он ничего не спрашивает, а просто соглашается:

— Хорошо.

Радует этот момент, как и тот, что мне не придется надрывать спину и грузить свое богатство в мой Вог.

Спустя минут пять Александр приезжает на этаж и заглядывает в глаза.

Отворачиваюсь. Некогда мне на него смотреть.

— Поможешь погрузить?

— Конечно. Постой в лифте, чтобы не уехал.

Захожу в металлическую коробку и стою в двери, чтобы ему было удобнее. Мой спаситель начинает загружать чемоданы, и в этот момент открывается дверь и вылетает свекровь, благо не на метле, но вопит как ненормальная:

— Вот я вас и застукала!

7 глава

— Вот я вас и застукала!

Смотрю на мать мужа и начинаю смеяться. Не удивлюсь, если она подглядывала в замочную скважину и теперь дождалась момента и решила произвести впечатление.

Только впечатление произвела я, поскольку у свекрови от моего смеха даже нижняя челюсть отвисла.

Заставляю себя успокоиться и произношу:

— Рада за вас. Можете даже сыну своему идеальному об этом сказать. Мне фиолетово.

— Нахалка, — звучит недовольно, после чего мать предателя фотографирует, как Александр выходит из лифта за очередным чемоданом, и захлопывает дверь.

— Необычные у тебя родственники, — резюмирует он.

Хмыкаю:

— Незабываемые.

Когда «мужчина на все стремные случаи жизни» заносит последний чемодан, я нажимаю на минус первый этаж и вынужденно смотрю на него.

Он не отводит взгляд, смотрит честно, открыто. Похоже, он прямой человек.

«Все, как тебе нравится, — напоминает внутренний голос, но я прогоняю его, отрезая. —

Мне ничего и никто сейчас не нравится».

Приехав на минусовой этаж, помогаю выкатывать чемоданы и потом вывозить их к машине.

После того как квест «сложи все чемоданы в машину» завершен, останавливаюсь напротив своего помощника и благодарю:

— Спасибо.

Улыбается. Завораживающе, в самую душу.

— Всегда пожалуйста.

— Чтобы выйти во двор, тебе нужно вернуться к лифту, — начинаю объяснять я.

— А кто тебе разгружать чемоданы будет? Давай я поеду с тобой и уж помогу до конца, — вставляет он свое предложение.

Точно. Не таскать же их самой. Конечно, я не хотела, чтобы Александр узнал место, куда я переезжаю, но если он так легко вычислил мой телефон, то и новый адрес узнать ему не составит труда.

Киваю:

— Садись.

Говорить дважды ему не приходится, и красавчик Саша садится в машину одновременно со мной.

Запускаю мотор, чувствуя на себе его взгляд.

Сейчас приедем, разгрузимся, и я с ним поговорю.

— Куда перебираешься?

— В другую квартиру.

— Далеко?

— На другую сторону Невы.

— Ко мне поближе.

Останавливаюсь на светофоре и, поворачиваясь к нему лицом, вглядываюсь в его лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.